

A close-up portrait of Peter Kropotkin, a man with a full, dark beard and mustache, wearing round glasses. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark and out of focus.

*“Чем человек
несчастнее,
тем больше он
боится изменить
свое положение
из страха стать
еще несчастнее.”*

П.А. Кропоткин

Пётр Кропоткин

НУЖЕН ЛИ АНАРХИЗМ РОССИИ?

РЕЧИ БУНТОВЩИКА

КТО МЫ?

Пётр Кропоткин

**Нужен ли анархизм
России? Речи бунтовщика**

УДК 821
ББК 66

Кропоткин П. А.

Нужен ли анархизм России? Речи бунтовщика /
П. А. Кропоткин — — (Кто мы?)

ISBN 978-5-00180-517-5

Петр Кропоткин (1842–1921) – выдающийся русский мыслитель, один из создателей концепции анархического коммунизма. С конца XIX в. и по сей день его идеи оказывают влияние на массовые социальные движения, борющиеся за социальную справедливость и свободу личности. Цель этого сборника – дать возможность читателям ознакомиться с идеями Кропоткина. И пусть каждый решит сам – были ли они роковым заблуждением или же, напротив, примером гениального решения социальных проблем.

УДК 821
ББК 66

ISBN 978-5-00180-517-5

© Кропоткин П. А.

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	13
Анархическое учение	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пётр Кропоткин
Нужен ли анархизм
России? Речи бунтовщика

© ООО «Издательство Родина», 2022

Предисловие

Кто из русских общественно-политических мыслителей оказал наибольшее влияние на мировую социально-политическую мысль? Чьи идеи нашли миллионы сторонников в самых разных странах мира? Чьи книги издавали крупными тиражами на самых разных языках народов мира? Честный и объективный ответ на этот вопрос удивит! Это не Бердяев и не Ильин. Не Сергей Булгаков, не Владимир Соловьев. Не Катков и Победоносцев. И даже не Солженицын и Сахаров.

Наибольшую популярность и распространение в мире во второй половине XIX – начале XXI веков получили идеи русских революционеров – анархистов и марксистов. Марксисты В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, как к ним не относиться, как не оценивай их деятельность, по-прежнему остаются знаменем коммунистических партий в самых разных регионах Земного шара. По-прежнему востребованным среди читателей и активистов социальных движений остается наследие основоположников анархизма. Среди них Михаил Александрович Бакунин (1814–1876), Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921) и Лев Николаевич Толстой (1828–1910). Во многих странах мира, почти на всех континентах можно встретить их последователей, активно участвующих в социальных движениях, актуализирующих идеи великих анархистов к условиям современности. Таким международным влиянием не могут похвастаться современники этих мыслителей – российские консерваторы и либералы, религиозные философы, западники и славянофилы, все идейное влияние которых было лишь ограничено русскоязычной аудиторией.

Петр Кропоткин – выдающийся философ и теоретик, один из создателей концепции анархического коммунизма. С конца XIX в. и по сей день его идеи оказывают влияние на массовые социальные движения, борющиеся за социальную справедливость и свободу личности. Учеником Петра Кропоткина называл себя Нестор Иванович Махно, руководитель Революционной повстанческой армии Украины, в 1917–1921 гг. противостоявшей белым, красным и украинским националистам.

Идеи Кропоткина далеко не безуспешно пытались воплощать в жизнь и испанские анархисты в 1936–1939 гг., в блоке с различными левыми силами сражавшиеся против фашистской диктатуры Ф. Франко. На северо-востоке Испании им удалось успешно организовать работу сотен коммун и коллективизированных предприятий, действовавших на анархо-коммунистических принципах.

Разработанная Кропоткиным концепция анархического коммунизма до наших дней является основополагающей для анархистского движения во всем мире. Ученый-энциклопедист, он оказал серьезное влияние на развитие естественных и общественных наук. В области геологии Петр Алексеевич является одним из создателей теории четвертичных оледенений. Он же ввел термин «вечная мерзлота». Среди биологов и социологов он известен в качестве автора концепции, показавшей, что внутривидовая взаимопомощь («инстинкт общительности») является одним из наиболее важных факторов эволюции животного мира и прогрессивного развития общественных отношений.

* * *

Петр Кропоткин прожил жизнь, вызывающую восхищение и интерес, достойную произведений писателей и кинорежиссеров. Сын отставного генерал-майора, помещика, князя. По знатности происхождения он мог соперничать с династией Романовых. Ведь его предками по отцовской линии были Смоленские князья из династии Рюриковичей. По материнской линии,

Петр Алексеевич был потомком украинского казацкого гетмана Ивана Сулимы, в 1635 г. поднявшего восстание против польского владычества и казненного в Варшаве. В жилах Кропоткина текла русская и украинская кровь, но сам он не придавал значения национальной принадлежности. «Я – скиф»... Так говорил он о своем происхождении.

Молодой аристократ получил прекрасное образование. В 1862 гг. он окончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге – элитное военное заведение, готовившее кадры для армии и высшего государственного аппарата. Пажи старших классов служили при императорском дворе. Кропоткин был лично знаком с императором Александром II и членами императорской семьи.

Уже конце 1850-х гг. Петр Алексеевич увлекается социалистической литературой, работами современных философов и естествоиспытателей. Он сочувствует либеральным реформам Александра II, желая введения конституции в России. Разочаровавшись в придворной жизни, разуверившись в желание императора последовательно проводить запланированные преобразования, он решает покинуть Петербург. Молодой офицер поступает на службу есаулом в Амурское казачье войско. Он занимает должности в его штабе, служит чиновником по особым поручениям при Иркутском и Читинском губернаторах. Кропоткин погрузился в преобразовательную работу. Участвовал в разработке проектов реформ городского самоуправления, тюрем и ссылки Сибири. В 1864–1866 гг. он проводил геологические и географические исследования, руководил экспедициями в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Довелось ему побывать и в роли разведчика-нелегала, под видом купца исследовавшего пути возможного передвижения русских войск в Северной Маньчжурии. За научную деятельность Кропоткин был награжден золотой медалью Русского географического общества.

Провал его реформаторских проектов, наблюдение за жизнью крестьянства в Сибири, окончательно привели Кропоткина к разочарованию в реформистских путях улучшения жизни крестьян и рабочих. После подавления Кругобайкальского восстания ссыльных польских повстанцев, пытавшихся бежать в Китай, он разочаровался и в военной службе. В 1867 г. Кропоткин вышел в отставку. Он возвращается в Петербург. Теперь географические науки становятся центральным делом его жизни. В этом же году Кропоткин поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, начал службу в Статистическом комитете Министерства внутренних дел. С 1868 г. он занимает должность секретаря Отдела физической географии Русского географического общества. Он проводит исследования оледенения, организует научную экспедицию в Скандинавию, ходатайствует о проведении полярной экспедиции.

* * *

Политические взгляды Петра Кропоткина сложились под влиянием социальных противоречий, сложившихся в Российской империи середины XIX в. Дворянство, высшие образованные слои населения пользовались благами, которые были обеспечены трудом десятков миллионов крестьян – бывших крепостных, рабов, до 1861 г. являвшихся собственностью своих хозяев. Кропоткин, детства наблюдавший жестокое обращение помещиков с крепостными, а затем наблюдавший тяжелый труд сибирских рабочих на шахтах и приисках, всей душой сочувствовал рабочим и крестьянству. «Наука – великое дело, – писал он. – Я знал радости, доставляемые ею, и ценил их, быть может, даже больше, чем многие мои собратья. (...) Но какое право имел я на все эти высшие радости, когда вокруг меня гнетущая нищета и мучительная борьба за черствый кусок хлеба? Когда все, истраченное мною, чтобы жить в мире высоких душевных движений, неизбежно должно быть вырвано из рта сеющих пшеницу для других и не имеющих достаточно черного хлеба для собственных детей?»

В 1872 он выехал за границу для изучения социалистического движения стран Западной Европы. Под влиянием последователей Бакунина из Юрской федерации, Кропоткин стано-

вится анархистом. По возвращении в мае 1872 г. он присоединился к народническому кружку «чайковцев». Среди новых товарищей Петр Алексеевич быстро завоевал лидерские позиции. Он вел пропаганду среди петербургских рабочих, составил программный документ кружка – «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» Кропоткин готовил создание партизанского отряда, который должен был поднять крестьян на восстание. Но нового Стеньки Разина из него не вышло... 23 апреля 1874 г. Кропоткин был арестован по обвинению в принадлежности к тайной революционной организации и заключен в Петропавловскую крепость. Из-за тяжелого состояния здоровья, по ходатайству родственников, он был переведен в Арестантский корпус Николаевского госпиталя и 30 июня 1876 г. совершил свой легендарный побег.

Вскоре он эмигрировал. В 1876–1917 гг. жил в Великобритании, Франции, Швейцарии. Здесь, за границей Кропоткин становится одним из лидеров международного анархистского движения, участвует в деятельности Юрской федерации и Международного товарищества рабочих – анархистского Интернационала. Ни один конгресс этой организации не обходится без его докладов и выступлений. Кропоткин становится одним из лидеров международного анархистского движения и его наиболее авторитетным теоретиком. Он редактирует и издает ряд известных анархистских газет, в том числе – «Le Revolte» и «Freedom». В конце 1880-х – 1910-е гг.

Его широкая агитационно-пропагандистская, теоретическая и издательская деятельность быстро привлекают внимание правительств «демократических стран». 21 декабря 1881 г. Кропоткин был арестован французской полицией в Лионе. За анархистскую пропаганду во Франции в январе 1883 г. суд приговорил его к 5 годам тюремного заключения и штрафу в 2 тыс. франков. Наказание он отбывал в тюрьмах Лиона и Клерво. В январе 1886 г. Петр Алексеевич досрочно освобожден по требованию мировой научной общественности. Ему пришлось переехать в Англию, где теоретик анархизма и прожил следующие 30 лет своей жизни.

Лекционные туры Кропоткина в США и Канаду в 1897 и 1901 гг., сопровождавшиеся выступлениями перед многотысячной аудиторией рабочих, студентов, интеллектуалов, вызвали резкую реакцию правительства. В 1903 году Конгресс принял закон, запретивший въезд анархистов в США.

* * *

В эмиграции Кропоткин продолжал исследования в области геологии и географии. Он становится членом Британской научной ассоциации, сотрудничает в Британской научной энциклопедии, ведет раздел «Современная наука» в журнале «Девятнадцатый век», сотрудничает во многих научных и общественно-политических журналах и газетах Великобритании и США. Всемирную известность получила его книга «Великая Французская революция. 1789–1793» (1909 г.). Значительная часть ее была посвящена исследованию роли народных движений в революционных событиях конца XVIII в. Большой успех среди читателей имели воспоминания «Записки революционера» (1902 г.). В первые два десятилетия XX в. они были переведены на ряд иностранных языков и изданы в различных странах Европы, Америки и Азии.

Наиболее известные работы Кропоткина конца XIX – начала XX вв. посвящены разработке различных аспектов теории анархического коммунизма. Среди них «Речи бунтовщика» (1885 г.), «Справедливость и нравственность» (1888 г.), «Нравственные начала анархизма» (1890 г.), «Хлеб и Воля» (1892 г.), «Анархия, ее философия, ее идеал» (1896 г.), «Поля, фабрики и мастерские» (1898 г.), «Взаимная помощь, как фактор эволюции» (1902 г.), «Современная наука и анархия» (1913 г.). Выступая с позиций философии позитивизма, Кропоткин утверждал многофакторность исторического процесса, рассматривая общество как равнодействующую «различных факторов и противоположных тенденций»: «общество, в настоящем его

виде, конечно, не является результатом какого-нибудь основного начала, логически развитого и приложенного ко всем потребностям жизни. Как всякий живой организм, общество представляет собой, наоборот, очень сложный результат тысячи столкновений и тысячи соглашений, вольных и невольных, множества пережитков старого и молодых стремлений к лучшему будущему».

Ведущую роль в историческом развитии человечества, по Кропоткину, играют этические идеалы, устремления, определяющие направление действий широких слоев населения. Их истоки – в практике взаимопомощи и борьбы, которые в процессе биологической и социальной эволюции человечества приняли форму привычек и инстинктов. Нравственность человечества, утверждал Кропоткин, имеет своим источником «инстинкт общительности», присущий живым существам и определяющий стремление людей к солидарности, проявлению альтруизма. В силу этого обстоятельства, полагал он, человеческие стремления направлены не только к борьбе, но и к солидарной взаимопомощи. Их следствием является развитие негосударственной самоорганизации на всех этапах истории.

Но для Кропоткина борьба имела и прогрессивное значение как фактор, служащий разрушению социальных институтов, поддерживающих угнетение личности, сдерживающих проявления начал свободы и солидарности. Разрушение же было оправдано лишь конструктивной работой над созданием нового справедливого общества. Весьма точно эту мысль передал историк А.В. Гордон: «Если с точки зрения законов социальной эволюции революционный взрыв представлял объективно неизбежную форму исторического прогресса, то с точки зрения нравственного содержания (а оно для Кропоткина было сутью прогресса) главное – это сознательность революционного субъекта, его одухотворенность идеалом будущего и придание революции характера «построительной работы» ради его осуществления».

Рассматривая институты, основанные на власти и насилии (в том числе – государство) в качестве основного источника социальной несправедливости, Кропоткин выступал за безгосударственный строй будущего общества, основанный на федерации коллективов, объединенных свободным соглашением. Общественно-политический строй будущего, по замыслу Петра Кропоткина, должен был представлять собой федерацию производственных объединений (союзов), территориальных коммун и многочисленных потребительских, культурных, научно-образовательных и др. ассоциаций, созданных людьми для удовлетворения своих разносторонних потребностей.

В книгах «Речи бунтовщика» и «Хлеб и Воля» Кропоткин представляет систему самоуправления и координации хозяйственных отношений, при которой решения принимаются внизу, в общинах, и на основе инструкций избирателей согласовываются представителями на конференциях. Деловая направленность мероприятия, привязанная к конкретным проблемам производства и потребления, по мнению Петра Кропоткина, обеспечит быстрое принятие и согласование решений.

Такая форма координации экономики должна была приблизить управление к потребностям регионов, к непосредственным запросам населения, учесть многочисленные природные и социальные условия. Согласовательный характер совещательных структур, в отличие от директивно-управленческого, должен был способствовать сглаживанию противоречий, переносу инициативы и ответственности за решения вниз, непосредственно к коллективам производителей и потребителей.

* * *

Кропоткин рассматривал общественно развитие, как единый процесс, сочетающий медленный поступательный прогресс (эволюцию) с резкими скачками (революции), вызванными необходимостью ликвидировать препятствия, возникшие на пути перемен. Таким образом,

революция не противоположность, а составная часть процесса общественной эволюции. Общественная же эволюция, выражавшаяся в поэтапных преобразованиях, реформах, воспринималась анархистами-коммунистами, как отражение результатов народного творчества и классовой борьбы.

В качестве основного фактора прогрессивного развития общества Кропоткин рассматривал распространение среди широких слоев населения (в том числе – у представителей правящего класса, осознавших несправедливость существующей системы общественных отношений) определенных идей-сил (в том числе и анархо-коммунистических), этических ценностей взаимопомощи и солидарности. «Необходимо, чтобы те новые идеи, которые отметят новое начало в истории цивилизации, были бы намечены до революции; чтобы они были усиленно распространены в массах [...] Нужно, чтобы мысли, которые зародились до революции, были бы в достаточной мере распространены для того, чтобы известное количество умов успело к ним привыкнуть», – отмечал П.А. Кропоткин. Фактически речь шла об установлении культурной гегемонии идей анархизма в обществе, широком распространении анархистских идей в среде рабочего класса и крестьянства.

Не менее важное значение для успеха преобразований имело развитие самоорганизации во всех сферах жизни общества, в результате которой добровольные объединения людей начинают вытеснять государство, ослабляя его значение. Анархическое общество «должно быть создано творческим умом самого народа», «народным почином», но не властью государства. Весьма характерно с этой точки зрения разъяснение анархо-коммунистической стратегии социальных преобразований, данное П.А. Кропоткиным: «Социал-демократы хотят завоевания власти и рассчитывают на парламент; мы хотим захвата средств производства и наличного богатства капиталистического общества, и рассчитываем [...] на самих рабочих. В социал-демократической схеме организацией производства “на другой день после революции” занимается государство, а у нас – кто? Группы рабочих [...] занятых в одном производстве [...] профессиональные союзы».

Точкой отсчета для преобразований, на взгляд П.А. Кропоткина, являлась всеобщая стачка. Она постепенно должна была перерасти в вооруженное восстание, а затем – в социальную революцию. Анархистам предстояла долгая и целенаправленная пропагандистская и культурно-просветительская работа по подготовке революции. Одним из ее направлений являлась «пропаганда действием», которую различные деятели движения понимали по-разному (от восстаний до забастовочной борьбы, создания радикальных профсоюзов и кооперативов).

Следует иметь в виду, что и в организациях, ориентированных на классовую борьбу, Кропоткин находит элементы солидарной взаимопомощи. Так, наряду с кооперацией и сельскими общинами, он включает в число практик взаимопомощи профсоюзы и спонтанные объединения рабочих для организации забастовок. Неоднократно в своих работах он обращался к проблемам борьбы «рабочих классов» за свои социально-экономические интересы, видя в ней шаг на пути преодоления этатистских и капиталистических порядков. На рабочих и крестьянство он возлагал основные надежды, как на главную силу анархической социальной революции. Однако анархо-коммунистический идеал общественного устройства, по Кропоткину, имеет общечеловеческое значение, в отличие от конкретных экономических требований. Ведь анархическая социальная революция освобождает от ига капитала и государства всех людей, независимо от их социального положения.

Как основные средства борьбы за новый общественный строй Кропоткин рассматривал восстания, местные и всеобщую стачки, захват средств производства рабочими и крестьянами. Участие в парламентской деятельности Петр Кропоткин отрицал, как и его предшественники – основоположники других течений анархизма.

* * *

В 1900-е гг. Кропоткин принимает участие в анархистском движении России, становится одним из его признанных лидеров. Он неоднократно выражал протест против подавления революционных выступлений правительством Николая II, распространял информацию о преследованиях революционеров в России. Оказывал он и финансовую помощь российским анархистам, фактически являясь распорядителем денежных средств, передаваемых анархистами-эмигрантами из США, членами иностранных анархистских организаций. Деньги шли на издание газет «Хлеб и Воля» и «Листки «Хлеб и Воля»», в помощь заключенным анархистам, переправку в Россию активистов различных групп анархистов-коммунистов.

Во время Первой мировой войны Петр Алексеевич занял оборонческую позицию, выступая в поддержку стран Антанты, в которых видел защитников политических свобод, завоеванных трудящимися, от германского милитаризма. Он приветствовал Февральскую революцию 1917 г. 30 мая Кропоткин вернулся в Петроград. Осознавая невозможность полной реализации анархо-коммунистической программы преобразований, он сосредоточился на поддержке прогрессивных реформ, которые должны были создать условия для этого. Широко пропагандировал идеи федерализма. Тем не менее, оставаясь анархистом, в начале июля 1917 г. он отверг предложение А.Ф. Керенского возглавить правительство. Осудил он и Октябрьский переворот, подверг критике действия большевиков, рассматривая их как новых якобинцев. В 1918 г. Кропоткин постепенно отошел от политической деятельности и вскоре переехал в подмосковный город Дмитров, где и прожил до 1921 г.

В письме от 10 июня 1920 к делегации британских профсоюзов и лейбористской партии он спрогнозировал поражение большевистского социального эксперимента, обвиняя большевиков в огосударствлении и фактической ликвидации профсоюзов, кооперативов и Советов. При этом Кропоткин призывал зарубежных единомышленников противодействовать интервенции, полагая, что она усилит диктатуру большевиков, националистические настроения и враждебность населения к европейским странам, станет оправданием политики террора и преследования инакомыслящих.

Выступал он и категорическим противником Белого движения: «они несут нам возврат к монархии, может быть под властью одного из Романовых (одного из худших) и – реки крови: погромы в минуту их триумфа и длительную междоусобную войну, которая роковым образом приведет к восстановлению царской власти».

Постепенно Петр Алексеевич возвращается к планам активной общественно-политической деятельности. В разговорах с анархистом В.М. Волиным он выражал сочувствие Махновскому движению. В 1920 г. в письме к старому другу, анархо-синдикалисту А.М. Шапиро, Кропоткин призывал к дальнейшей теоретической разработке идей анархизма, созданию в подполье рабочих и крестьянских групп анархистов, особенно крестьян-кооператоров. Он считал необходимым издание анархистской газеты, развитие контактов с западноевропейскими анархистами-коммунистами и анархо-синдикалистами. 23 ноября 1920 г. Кропоткин написал текст, известный под названием «Что же делать?», в котором предрекал торжество реакции, призывая к собиранию сил анархистского движения. Силы покидали его, но несмотря на тяжелое состояние здоровья и полуголодную жизнь в условиях гражданской войны, он работал над книгой «Этика», которую считал одним из главных своих произведений. Первый том этой книги вышел уже после его смерти, в 1922 г.

* * *

8 февраля 1921 г. Петр Алексеевич Кропоткин умер. Но и по сей день его тексты вызывают интерес многих миллионов людей планеты Земля, равнодушных к судьбам человечества. В наше время политические идеи откровенно обесцениваются и зачастую не отличишь не только действия, но даже риторику левых политиков от либералов или консерваторов. Как в известном романе Джорджа Оруэлла: «Они переводили глаза со свиньи на человека, с человека на свинью и снова со свиньи на человека, но угадать, кто из них кто, было невозможно».

Запрос на политическую силу, способную выразить интересы сотен миллионов трудящихся по всему миру, продемонстрировали массовые протесты и восстания против неолиберального экономического курса и ограничения прав и свобод граждан в рамках «санитарной» диктатуры, в 2019–2022 гг. охватившие Гаити, Италию, Колумбию, Ливан, Францию, Чили, Эквадор и многие др. страны.

Прослеживается массовое разочарование в предлагаемых правящими элитами социально-экономических и политических моделях общественного устройства, нарастающее недовольство расширением власти государства, влияния транснациональных корпораций и капитала интернет-платформ.

Очевидно и негативное отношение к тенденциям, связанным с тотальным контролем государства и бизнеса с помощью современных технологий за различными сферами жизни человека, внедрением сегрегации и дискриминации граждан, что наглядно проявилось в условиях эпидемий коронавируса в 2019–2022 гг.

Не исключено, что в условиях нарастающих массовых протестов в различных странах мира могут оказаться весьма востребованными идеи, сформулированные нашим великим соотечественником – Петром Алексеевичем Кропоткиным. Цель этого сборника – дать возможность читателям ознакомиться с его идеями. И пусть каждый решит сам – были ли его идеи роковым заблуждением гения или же, напротив – примером гениального решения социальных проблем.

Дмитрий Рублев, кандидат исторических наук

Часть 1

Что такое анархия?

**(из книги «Речи бунтовщика», статей
и выступление П.А. Кропоткина)**

Анархическое учение

Мы представляем себе общество в виде организма, в котором отношения между отдельными его членами определяются не законами, наследием исторического гнета и прошлого варварства, не какими бы то ни было властителями, избранными или же получившими власть по наследию, а взаимными соглашениями, свободно состоявшимися, равно как и привычками и обычаями, также свободно признанными. Эти обычаи, однако, не должны застывать в своих формах и превращаться в нечто незыблемое под влиянием законов или суеверий. Они должны постоянно развиваться, применяясь к новым требованиям жизни, к прогрессу науки и изобретений и к развитию общественного идеала, все более разумного, все более возвышенного.

Таким образом – никаких властей, которые навязывают другим свою волю, никакого владычества человека над человеком, никакой неподвижности в жизни, а вместо того – постоянное движение вперед, то более скорое, то замедленное, как бывает в жизни самой природы. Каждому отдельному лицу предоставляется, таким образом, свобода действий, чтобы оно могло развить все свои естественные способности, свою индивидуальность, т. е. все то, что в нем может быть своего, личного, особенного. Другими словами – никакого навязывания отдельному лицу каких бы то ни было действий под угрозой общественного наказания или же сверхъестественного мистического возмездия: общество ничего не требует от отдельного лица, чего это лицо само не согласно добровольно в данное время исполнить. Наряду с этим – полнейшее равенство в правах для всех.

Мы представляем себе общество равных, не допускающих в своей среде никакого принуждения; и, несмотря на такое отсутствие принуждения, мы несколько не боимся, чтобы в обществе равных вредные обществу поступки отдельных его членов могли бы принять угрожающие размеры. Общество людей свободных и равных сумеет лучше защитить себя от таких поступков, чем наши современные государства, которые поручают защиту общественной нравственности полиции, сыщикам, тюрьмам – т. е. университетам преступности, – тюремщикам, палачам и судам. В особенности сумеет оно предупреждать самую возможность противообщественных поступков путем воспитания и более тесного общения между людьми.

Ясно, что до сих пор нигде еще не существовало общества, которое применяло бы на деле эти основные положения. Но во все времена в человечестве было стремление к их осуществлению. Каждый раз, когда некоторой части человечества удавалось хоть на время свергнуть угнетающую его власть или же уничтожить укоренившиеся неравенства (рабство, крепостное право, самодержавие, владычество известных каст или классов), всякий раз, когда новый луч свободы и равенства проникал в общество, всегда народ, всегда угнетенные старались хотя бы отчасти провести в жизнь только что указанные основные положения.

Поэтому мы вправе сказать, что анархия представляет собой известный общественный идеал, существенно отличающийся от всего того, что до сих пор восхвалялось большинством философов, ученых и политиков, которые все хотели управлять людьми и давать им законы. Идеалом господствующих классов анархия никогда не была. Но зато она часто являлась более или менее сознанным идеалом масс.

Однако было бы ошибочно сказать, что анархический идеал общества представляет собою утопию. Всякий идеал представляет стремление к тому, что еще не осуществлено, тогда как слову «утопия» в обыденной речи придается значение чего-то неосуществимого.

В сущности, слово «утопия» должно было бы применяться только к таким представлениям об обществе, которые основаны лишь на том, что писателю представляется теоретически желательным, и никогда не должно прилагаться к представлениям, основанным на наблюдении того, что уже совершается в обществе. Таким образом, в число утопий должны быть включены: Республика Платона, Всемирная Церковь, о которой мечтали папы, наполеоновская Империя, мечтания Бисмарка, мессианизм поэтов, ожидающих появления Спасителя, который возвестит миру великие идеи обновления. Но совершенно ошибочно применять слово «утопия» к предвидениям, которые, подобно анархии, основаны на изучении направлений, уже обозначившихся в обществе в его теперешнем развитии. Здесь мы выходим из области утопических мечтаний и вступаем в область положительного знания – научного предвидения.

* * *

Если накануне 1848 года и в последующие годы, вплоть до Интернационала, возмущение против государства принимало форму возмущения отдельной личности против общества и его условной нравственности и проявлялось главным образом среди молодого поколения буржуазии, то теперь, в рабочей среде, оно приняло более серьезный характер. Оно преобразилось в искание новой формы общества, свободного от притеснений и эксплуатации, которым теперь способствует государство.

Интернационал, по мысли основавших его рабочих, должен был быть, как мы видели, обширным Союзом (федерацией) рабочих групп, которые являлись бы начатком того, чем сможет стать общество, обновленное социальной революцией); общество, в котором современный правительственный механизм и капиталистическая эксплуатация должны исчезнуть и уступить место новым отношениям между федерациями производителей и потребителей.

При этих условиях идеал анархизма не мог более быть личным, как у Штирнера: он становился идеалом общественным.

По мере того, как рабочие обеих частей света ближе знакомились между собою и вступали в непосредственные сношения, невзирая на разделявшие их границы, они начинали лучше разбираться в социальном вопросе и с большим доверием относились к своим собственным силам.

Они предвидели, что если бы землею стал владеть народ и если бы промышленные рабочие, завладев фабриками и мастерскими, стали бы сами управлять промышленностью и направлять ее на производство всего необходимого для жизни народа, то тогда нетрудно было бы широко удовлетворять все основные потребности общества. Недавние успехи науки и техники являлись залогом успеха. И тогда производители различных наций сумели бы установить международный обмен на справедливых основаниях. Для тех, кто был близко знаком с фабриками, заводами, копиями, земледелием и торговлею, это не подлежало ни малейшему сомнению.

В то же время все больше росло число рабочих, которые понимали, что государство, со своей чиновничьей иерархией и с тяжестью лежащих на нем исторических преданий, не может не быть тормозом народному рождению нового общества, свободного от монополий и эксплуатации.

Само историческое развитие государства было вызвано не чем иным, как возникновением земельной собственности и желанием сохранить ее в руках одного класса, который таким образом стал бы господствующим. Какие же средства может доставить государство для уничтожения этой монополии, если сами трудящиеся не смогут найти этих средств в своих собственных силах и в своем объединении? В течение девятнадцатого века государство неимоверно усилилось в смысле утверждения монополий промышленной собственности, торговли и

банков в руках вновь разбогатевших классов, которым оно доставляло дешевые рабочие руки, отнимая землю у деревенских общин и сокрушая крестьян непосильными налогами. Какие преимущества может доставить государство, чтобы уничтожить эти самые привилегии, если у крестьян не будет сил объединиться и добиться этого самим? Государственный механизм, развиваясь, имел своей целью созидание и укрепление привилегий – как же может он послужить их уничтожению? Разве такая новая деятельность не потребует новых исполнительных органов? И разве эти исполнительные органы не должны быть созданы теперь самими рабочими, внутри их союзов, их федераций, без всякого отношения к государству?

Тогда, когда падут созданные и поддерживаемые государством преимущества для отдельных лиц и классов, существование государства потеряет всякий смысл. Совершенно новые формы общежития должны будут возникнуть, раз отношения между людьми перестанут быть отношениями между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Жизнь упростится, когда станет излишним механизм, существующий для того, чтобы помогать богатым еще более богатеть за счет бедных.

* * *

Представляя себе мысленно свободные общины, сельские и городские (т. е. земельные союзы людей, связанных между собой по месту жительства), и обширные профессиональные и ремесленные союзы (т. е. союзы людей по роду их труда), причем общины и профессиональные и ремесленные союзы тесно переплетаются между собою, – представляя себе такое устройство взаимных отношений между людьми, анархисты могли уже составить себе определенное конкретное представление о том, как может быть организовано общество, освободившееся от ига капитала и государства. К этому им оставалось прибавить, что рядом с общинами и профессиональными союзами будут появляться тысячами бесконечно разнообразные общества и союзы: то прочные, то эфемерные, возникающие среди людей в силу сходства их личных наклонностей. Мало ли у людей общих интересов, общественных, религиозных, художественных, учебных, в целях воспитания, исследования или даже просто развлечения! Такие союзы, вне всяких политических или хозяйственных целей, создаются уже теперь во множестве; число их несомненно должно расти, и они будут тесно переплетаться с другими союзами как земельными, так и союзами для производства, для потребления и для обмена продуктов.

Эти три рода союзов, сетью покрывающих друг друга, дали бы возможность удовлетворять всем общественным потребностям: потребления, производства и обмена, путей сообщения, санитарных мероприятий, воспитания, взаимной защиты от нападений, взаимопомощи, защиты территории; наконец – удовлетворения потребностей художественных, литературных, театральных, а также потребностей в развлечениях и т. п. Все это – полное жизни и всегда готовое отвечать на новые запросы и на новые влияния общественной и умственной среды и приспособляться к ним.

Если бы общество такого рода развивалось на достаточно обширной и достаточно населенной территории, где самые различные вкусы и потребности могли бы проявить себя, то всем скоро стала бы ясна ненужность каких бы то ни было начальственных принуждений. Бесполезные для поддержания экономической жизни общества, эти принуждения были бы столь же бесполезны для того, чтобы помешать большинству противообщественных деяний.

И в самом деле, в современном государстве самой большой помехой развитию и поддержанию нравственного уровня, необходимого для жизни в обществе, является отсутствие общественного равенства. Без равенства – «без равенства на деле», как выражались в 1793 году, – чувство справедливости не может сделаться общим достоянием. Справедливость должна быть одинакова для всех; а в нашем обществе, расслоенном на классы, чувство равенства терпит поражения каждую минуту, на каждом шагу. Чтобы чувство справедливости по отношению

ко всем вошло в нравы и в привычки общества, надо, чтобы равенство существовало на деле. Только в обществе равных мы найдем справедливость.

Тогда потребность в принуждении или, вернее, желание прибегать к принуждению перестало бы проявляться. Всякому стало бы ясно, что нет нужды стеснять личную свободу, как это делается теперь, то страхом наказания, судебного или свыше, то подчинением людям, признанным высшими, то преклонением перед метафизическими существами, созданными страхом или невежеством. Все это в современном обществе ведет только к умственному рабству, к принижению личной предприимчивости, к понижению нравственного уровня людей, к остановке движения вперед.

В среде равных человек мог бы с полным доверием предоставить собственному разуму направлять себя; ибо разум, развиваясь в такой среде, необходимо должен был бы нести на себе печать общительных привычек среды. В таких условиях – и только в таких условиях – человек мог бы достичь полного развития своей личности, между тем как восхваляемый в наше время буржуазией индивидуализм, якобы являющийся для «высших натур» средством достижения полного развития человеческого существа, – есть только самообман. Восхваляемый ими индивидуализм, наоборот, является самой верной помехой для развития всякой ярко выраженной личности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.